

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Г.А. Острогорский

История византийского государства
на заре новой эпохи

Опубликовано:
Христианское чтение. 2007. № 28. С. 191-203

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2013. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2013

ИСТОРИЯ ВИЗАНТИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА. НА ЗАРЕ НОВОЙ ЭПОХИ*

Для духовного развития Византии иконоборческий кризис имел такое же решающее значение, как и борьба против вторжений арабов и персов для политического существования империи. За военным вторжением с Востока последовала неистовая духовная борьба, прокатившаяся по всей империи в форме иконоборчества. Поражение иконоборцев имело такое же значение для культурной жизни Византии, как военные успехи для ее политического могущества. Провал кампании иконоборцев символизировал победу греческой доминанты в культуре и в религии над азиатской, воплощенной в иконоборчестве. С этого момента Византия, как греко-римская империя, заняла единственное в своем роде положение в качестве промежуточной державы на перепутье между Востоком и Западом.

Новая эра для Византии началась с великого культурного возрождения за которым вскоре последовал и значительный политический успех. Она началась еще до появления Македонской династии¹ — во времена беспокойного Михаила III, последнего представителя династии Аморийской², в правление которого жили и трудились на славу империи кесарь Варда, патриарх Фотий и миссионер Константин. С именами этих трех великих людей и связано наступление новой эпохи.

Период иконоборческого кризиса повлек за собой заметное сужение политического сознания, характеризуемого упадком концепции единой империи и утратой могущественного положения, которое Византия имела прежде на Западе. Церковная политика императоров-иконоборцев, ориентировавшихся на Восток, наряду с потерей интереса к западным частям империи ускорила отделение Византии от Запада и привела в движение цепь событий, которые способствовали сперва образованию папского государства, а затем коронации Карла Великого императорской короной³. Но если универсализм византийского государства испытывал крушение, то универсализм римской Церкви был также подорван на Востоке. Еще Лев III⁴ предпринял первый шаг для

---

* Перевод выполнен И.А. Ивановым (СПбГИЭУ) по изданию: The dawn of the new age // Ostrogorsky G. History of The Byzantine State. New Jersey, 1957, pp. 217–232.

¹ Династия, правившая в 867–1056 гг. — прим. пер.

² Династия, правившая в 820–867 гг.: Михаил II — Феофил — Михаил III. Первые два императора были иконоборцы — прим. пер.

³ Карл Великий, франкский король, был коронован императором Римской империи в 800 г. из рук папы Римского — прим. пер.

⁴ Лев III Исавр (717–741 гг.) — родоначальник Исаврийской династии (717–802 гг.). По его указу была образована Фракийская тема в Азии, а также две темы в Европе — Фракия и Македония. Благодаря победам 717 и 740 годов положил конец продвижению арабов на Запад. Первый император-иконоборец — прим. пер.

подчинения большей части Балканского полуострова и южной Италии юрисдикции патриарха Константинопольского. После поражения иконоборцев патриарх Константинопольский оказался в состоянии стать на равных соперником папе и вступить в спор с Римом. Подобно тому, как западная империя вознеслась в отношении универсализма Византийского государства, так теперь и патриарх Константинопольский усиливал свою власть по отношению к универсализму римской церкви. Весь этот процесс проходил в две стадии: первая, в течение которой Византия отставала, относится к периоду самого кризиса; вторая, которая восстановила равновесие, благоприятное для Византии, на новом основании, началась с наступлением новой эры и появилась во время великого конфликта с Римом при Фотии. Но все же более важным представляется тот факт, что сфера влияния Византии, Церкви и государства распространились на Запад, которые нашли там новые и весомые предстоящие задачи. Дело христианизации южных и западных славян открыло новый мир Византии, горизонт ее ойкумены вдруг сильно расширился. Начиная со времени Фотия, Константина и Мефодия, византийский мир, сузившийся было во время иконоборческого кризиса, расширился как никогда прежде.

Политическая и военная экспансия следовала по пятам культурного развития. Империя, которая в конце иконоборческого периода была вынуждена принять оборонительную позицию по отношению к халифату и болгарам, теперь продвинулась далеко на Запад. После тяжелой затяжной борьбы она подчинила себе весь Балканский полуостров. Сильное положение Византии в Средиземноморье, утраченное во время кризиса, теперь удалось восстановить. Окончательно иконопочитание было восстановлено после смерти Феофила и произошло это, как и в конце VIII столетия⁵, не без участия женщины. Ко времени смерти Феофила его сын Михаил III (842–867) был в возрасте 6 лет, и его мать Феодора управляла в качестве регентши. Официально его старшая, оставшаяся в живых, сестра Фекла должна была также участвовать в регентстве, поэтому на монетах того времени ее портрет чеканили вместе с портретами Михаила и Феодоры. И в государственных постановлениях ее имя провозглашалось также наряду с именами Михаила и Феодоры. Но она полностью отстранилась от государственных дел. Более важными фигурами были члены совета, созданного в помощь Феодоре, которые совместно с новым патриархом и восстановили иконопочитание. Это были

⁵ В 787 г. императрица Ирина созвала VII Вселенский Собор, осудивший ересь иконоборчества.

⁶ Император в 811–813 гг., воевал с болгарам. После поражения от болгарского хана Крума и узурпации власти Львом Армянином сложил с себя власть и постригся в монахи — *прим. пер.*

ее братья Варда и Петрона, магистр Сергей Ницециат, как полагают, ее дядя и более всех ее фаворит, логофет Дрома, — Феоктист. Замечательно то, что новые правители в противовес своему восточному происхождению — семья Феодоры прибыла из Пафлогонии, и по происхождению была из армян — рассматривали восстановление иконопочитания своим первейшим и наиважнейшим делом. Иоанн Грамматик был низложен, а вместо него на патриарший престол был возведен Мефодий. В марте 843 года собор узаконил иконопочитание. В память этого события греческая православная Церковь установила ежегодный праздник «Торжество Православия», в первое воскресенье Великого Поста, который служит напоминанием о победе как над иконоборцами, так и над более древними ересями. На самом деле время подавления иконоборцев тесно примыкает к периоду великого догматического конфликта внутри Византии. Поражение иконоборчества имело также большое значение для отношений между Церковью и государством. Оно означало крушение попытки подчинить Церковь власти государства. Византийская Церковь усилилась благодаря победе над иконоборчеством. Однако ни тогда, ни в более поздние времена Церковь не добилась той свободы, которую требовали для нее ревнители во главе с Феодором Студитом. Тесное сотрудничество Церкви и государства является характерной особенностью византийской политики. И это сотрудничество приняло форму поощрительной опеки Церкви мощным государством.

Все направление политики вскоре стало совпадать с пониманием логофета Феоктиста, который вытеснил Варду, своего главного соперника, и стал единственным советником императрицы. Будучи сам высокообразованным человеком, Феоктист способствовал насаждению образования в Византии и помог подготовить возникновение культурного возрождения. Его мудрая финансовая политика обеспечила государство солидным золотым запасом. В отличие от времен императрицы Ирины церковные дела решались без трений, при этом иконоборчество было сокрушено, а оппозицию не поддерживала ни одна из сильных партий. Феодора и Феоктист были единомышленны в упразднении того режима, который еще совсем недавно был в апогее, однако они проводили умеренные действия в отношении бывших приверженцев иконоборчества. Но такая политика не пользовалась успехом среди ревнителей православия, и Церковь снова оказалась перед угрозой раскола. Теперь пыл студийских монахов, прежде направленный против патриархов Тарасия и Никифора, был направлен против патриарха Мефодия. Борьба становилась все острее и уже вела к отлучению студитов от Церкви. Но 14 июня 847 г. патриарх Мефодий скончался. Патриархом

был избран Игнатий, сын бывшего императора Михаила Рангаве⁶, оскорбленный после низложения отца и принявший постриг. Его возвышение означало уступку студитам, поскольку он — будучи строгим монахом — был близок по своим мыслям к убеждениям партии зелотов. Однако сам Игнатий не был замешан в оппозиционных действиях против высшего священноначалия. Но, будучи противником Фотия и в то же время орудием примирения враждующих партий, Игнатий сам оказался вовлеченным в эпицентр конфликта.

После восстановления иконопочитания, сразу же возобновилась война с арабами. Логофет Феоктист направил мощную эскадру против Критского гарнизона. Но, сражение, обещавшее победу, закончилось поражением. В 844 г. Феоктист (весьма талантливый политик, но посредственный военачальник) потерпел поражение на суше в битве при Мауропотаме Босфорском. Арабов возглавлял халиф Мутасима. В ходе кампании он решил вклиниться вглубь византийской территории. Но внутренние распри при дворе халифа вынудили уже преемника Мутасима заключить мир с Византией. В 845–846 гг. произошел обмен пленными на пограничной реке Ламе. Кроме того, сила халифата была ослаблена вторжениями турок и центробежными действиями арабских феодалов, что привело к образованию отдельных независимых халифатов. Но и перед Византией встала новая угроза внутреннему миру — секта павликиан⁷. Эта секта, в VIII веке поддерживавшаяся императорами-иконоборцами, а позже нашедшая покровительство в лице имп. Никифора I⁸, теперь столь широко распространилась в восточных частях Малой Азии, что против нее пришлось предпринимать карательные операции. При чем не только при православном императоре Михаиле Рангаве, но даже и при его иконоборческих преемниках. В результате большое число павликиан эмигрировало

---

⁶ Император в 811–813 гг., воевал с болгарами. После поражения от болгарского хана Крума и узурпации власти Львом Армянином сложил с себя власть и постригся в монахи — *прим. пер.*

⁷ Павликиане — секта, возникшая в Армении в VII в. Основал ее Константин, родом из села близ Самосаты, где издавна была дуалистическая маркионитская община. Он заимствовал много положений из посланий ап. Павла и, дополнив их собственными домыслами, стал энергично проповедовать. Он назвал себя Силуаном (имя грядущего сподвижника ап. Павла), а паству свою македонянами. Около 584 г. он умер; его последователи, Симеон, прозванный Титом, Павел, Гегнезий и Иосиф Эпафродит, распространили ересь по всей Малой Азии. Центром ее стала Папарея на Гелеспонте. Павликиане придерживались обыкновенного дуалистического учения, общего всем манихеям, по которому Творец нынешнего мира отличается от грядущего сотворителя и управителя его. Они совершенно отвергли православное учение о Богородице, отрицали Ветхий Завет, таинства, крестное знамение и церковную иерархию. Жестокости Льва Армянина заставили их убежать в сарацинскую часть Армении, где эмир мелитский поселил их в городке Аргауме. Отсюда они часто, не обращая внимания на протесты своего главы, нападали на византийскую территорию, опустошая ее — *прим. пер.*

⁸ Император в 802–811 гг., низложил императрицу Ирину, ужесточил налоги, воевал с болгарами, убит ханом Крумом, из его черепа была сделана отделанная золотом чаша — *прим. пер.*

на территорию эмира Мелитены и воевало в рядах арабов против византийцев. Возобновление преследований павликиан при императрице Феодоре было особо жестоким и стоило им тысячей жизней. Оно сопровождалось массовым переселением павликиан во Фракию. Вдобавок правительству Феодоры пришлось проводить новую военную кампанию против строптивых славянских племен, живших в южной Греции и не желавших признавать верховную власть Византии. Только благодаря помощи гарнизонов фем Фракии и Македонии, а также «других западных фем» стратегу Пелопоннеса Феоктисту Вирению после долгой борьбы удалось подчинить славян и принудить их платить подать.

Несмотря на первоначальные неудачи в войне с арабами, военное искусство византийцев изумляло врагов духом отваги и предприимчивости. В 853 г. большой византийский флот внезапно появился вблизи берегов Египта. Пользувавшегося, как и прежде, поддержкой правителей Крита. Крепость Дамьетта, находящаяся в устье Нила, была взята штурмом, разграблена и сожжена дотла. Впервые после начала арабских завоеваний, византийцы отважились на рискованную военную операцию в столь отдаленных вражеских водах. Непосредственным следствием данной акции стало то, что египетские арабы принялись энергично отстраивать свой флот и прибрежные укрепления, которые достигли внушительных пропорций к X в. — времени правления династии Фатимидов.

Но период подлинно интенсивной политической и культурной активности в Византийской империи начался после государственного переворота 856 г., когда властные полномочия перешли к молодому императору Михаила III, а само ведение государственных дел — к его дяде Варде. Оба они были жертвами правления Феодоры и Феоктиста и в силу этого — естественными союзниками. Если Варда чувствовал себя униженно при всесильном Феоктисте, то юный император, достигший теперь совершеннолетия, стремился избавиться от материнского надзора, устранявшего его от государственных дел и вторгавшегося в личную жизнь юноши. Феодора, разорвав любовную связь Михаила и Евдокии Ингерини, заставила сына жениться в 855 г. на Евдокии Декаполите. По сговору с молодым императором Варда вернулся тайно ко двору. Их приспешники напали на Феоктиста в императорском дворце и в присутствии Михаила убили. Сенат провозгласил Михаила III независимым правителем. Феодора была вынуждена отстраниться от государственных дел, а ее дочери были заточены в женский монастырь. Двумя годами позже, после неудачной попытки сместить брата Варду, она разделила их участь.

На сегодняшний день наши представления о Михаиле III отличаются от представлений, приводимых в прежних исторических трудах, в которых, следуя пристрастной историографии македонского периода, Михаил изображался как обыкновенный пройца. Конечно, верно то, что жизнь его не была образцовой, но ему нельзя отказать ни в талантливости, ни в мужестве. Однако не следует впадать и в иную крайность и приписывать ему роль выдающегося правителя. Свою жизнь он посвятил защите империи и сам водил армию в сражения. Но также поступало большинство византийских императоров. Ему не доставало сильной и четкой воли. В больших и малых делах, в добром и дурном, он позволял другим вести себя, приспособляясь к противоположным влияниям. Он внимал придворным сплетням, был капризен, изворотлив и переменчив во мнениях. Он сам себя объявлял неспособным к тем великим делам, которые предлагало время его правления. Поэтому величие этой эпохи принадлежит не ему, а Варде и Фотию.

Фактическим правителем византийского государства теперь стал Варда наподобие Феоктиста при Феодоре. Формальное признание его власти было выражено высочайшими почестями и присвоением ему титула кесаря. Энергией и политической прозорливостью он превосходил как предшественников, так и недавних соперников. В его правление происходит предзнаменование будущего великого политического успеха Византии. Что касается культурного подъема, начавшегося еще во времена регентства и достигшего теперь своего апогея, он как лучи света стал распространяться по всей византийской ойкумене, знаменуя собой возрождение византийской культуры во всем ее величии. Университет во дворце Магнаура, созданный Вардой, стал важным центром науки и образования. В нем были представлены все направления светского знания, известные к тому времени. Варда, блестящий государственный деятель, собрал и в университете сильнейший корпус ученых и поставил во главе их Льва Математика, ученого-энциклопедиста, несмотря на то, что последний был племянником Иоанна Грамматика — иконоборца, во времена имп. Феофила не изменившего своих убеждений. Фотий — величайший учитель и величайший ученик своего века — также трудился в университете Варды. Изменение состава правительства повлекло за собой изменения в управлении Церковью. Поскольку патриарх Игнатий был тесно связан с прежним правительством и партией зилотов, ни о какой гармонии и сотрудничестве между ним и новым регентом не могло быть и речи. Игнатий был вынужден отказаться от престола. 25 декабря 858 г. в патриарший сан был возведен ученый Фотий. Для Церкви это было переходом к новому этапу — начиналось пожалуй самое беспокойное время в ее истории.

Фотий был наиболее выдающимся мыслителем, исключительным политиком и весьма искусным дипломатом среди всех иерархов, когда-либо возглавлявших константинопольский патриархат. В церковной политике он следовал направлению заданному Тарасием, Никифором и Мефодием. Подобно им ему пришлось противостоять зелотам, которые во главе со студийским игуменом Николаем оспаривали каноничность избрания Фотия и оставались верными Игнатию. Появились две партии: одна благоволила Фотию, а другая — низложенному Игнатию.

Но более значимой по сравнению с внутри церковными разногласиями была борьба с Римом, с обострением вставшая перед новым патриархом. В силу обстоятельств иконоборческой эпохи и более того по причине образования западной римской империи, отношения между двумя поместными церквями вступили в новую фазу. Зелоты, как и прежде слепые к знамениям времени, не переставали апеллировать к Риму по любому случаю. Реальность новой исторической ситуации не пробивала их узкого догматизма. А факты говорили сами за себя, что было очевидно не только императору Никифору, который запретил патриарху посылать обычные «синодики» папе, но и благочестивой императрице Феодоре и патриарху Мефодию, которого вряд ли можно представить как врага Рима. Феодора и Мефодий не считали необходимым (как это сделала прежде Ирина) обращаться за одобрением римского понтифика по вопросу о восстановлении иконопочитания, но собрали свой собор для его решения. Историческая необходимость требовала, чтобы Византия лишила Рим его церковного универсализма, точно так же как Запад разрушил универсализм византийского государства. Решающий шаг в этом процессе был сделан при патриархе Фотии.

Вступив в раздор со сторонниками Игнатия, Фотий не ожидал и не желал начинать конфликт с Римом. Он послал свои синодики (synodica) в Рим в надежде, что папское признание обеспечит его «оружием» в борьбе против своих византийских противников. Всего лишь за несколько месяцев до его собственного избрания трон святого Петра занял папа Николай I политический деятель большой смелости и энергии, который считал целью своей жизни утверждение на прочной основе римского универсализма. Папа Николай I ввязался в распри внутри византийской Церкви, поставив себя в положение верховного судьи, и решил спор в пользу бывшего патриарха Игнатия, не признав Фотия в силу его неканонического избрания. Поставление Фотия было действительно неканоническим, но таким же образом был избран и патриарх Тарасий, который получил от Рима признание и поддержку и который прямо из мирян был возведен на патриарший престол после вынужденного

отречения своего предшественника. Николай I намеревался утвердить то принцип, что за римским папой как главой всего христианства остается право последнего слова в решении церковных споров как на Западе, так и на Востоке. Более того, он не отказался от своих целей даже после того, как его легаты в Константинополе капитулировали перед исключительными дипломатическими способностями патриарха Фотия, и не охотно принял решение собора, утвердившего избрание Фотия и низложение Игнатия (861 г.)⁹. Не приняв его представителей, папа Николай I собрал Латеранский собор для оглашения противоположно-го решения и объявил Фотия низложенным (863 г.).

Но папа не принял в расчет силу своего противника. Фотий ответил на вызов. Если римский папа поставил себе задачу всемирного господства, то задачей патриарха Константинопольского стало стремление отстоять свою независимость. Идеал пятиглавого управления Церковью, который был мечтой Феодора Студита¹⁰, давно уже был в прошлом. Уже ушло то время, когда православная Византия, изнывая под деспотичной властью императоров-еретиков, ожидала спасения от Рима; другие три главы Церкви (восточные патриархи) были обречены на бессилие, так как находились под властью арабов-мусульман. У Византийской Церкви оставалась только одна глава — патриарх Константинопольский. При чем Константинопольский патриархат смог утвердить свою силу и престиж за свою пятивековую историю. Его мощь выковывалась в противоборстве с различными ересями. Кроме того, теперь он пользовался поддержкой православной и крепкой светской власти, полностью осознающей свои цели и распространяющей свое влияние по всей территории Византийской империи, а со временем — и за ее пределы. Обе они — Византийская Церковь и Византийская империя — переживали свое лучшее время, о чем красноречиво свидетельствует мощное расширение сферы влияния на Восток — в славянский мир. И величие Фотия заключается в предвидении приближения эпохи новых свершений и возможностей. Он прозревал ее лучше, чем кто-либо из его современников, и более, чем кто-либо иной, был способен предуготовить ей путь.

Поддерживаемый своими полководцами, Михаил III с великим тщанием воевал с арабами. Тем не менее, на Сицилии Византия теряла одну позицию за другой и, несмотря на все усилия, не смогла

---

⁹ Поместный Константинопольский собор.

¹⁰ Феодор Студит, преподобный (759–826) — аскет, писатель и церковный деятель. В 22 года поступил в монастырь и сделался там одним из примерных и деятельных иноков. Он принимал также деятельное участие в борьбе за иконопочитание, был заключен в темницу. Студитом он был прозван потому, что главным местом его деятельности был Студийский монастырь в Константинополе — *прим. пер.*

предотвратить ни завоевание острова, ни продвижения арабов в южной части Италии. Так что к концу царствования Михаила III империя владела только двумя важными сицилийскими городами: Сиракузами и Таорминой. Однако в Малой Азии имперские войска перешли в наступление. Еще около 856 г. Петрона (стратиг Фракисийской фемы и брат кесаря Варды) начал военную кампанию в окрестностях Самосаты и продвинулся вплоть до Амиды. После этого он предпринял поход на Тефрику и вернулся домой с большим количеством пленных. Спустя три года сам Варда и молодой император там же при Самосате одержали не менее внушительную победу. Примерно тогда же византийский флот снова совершил внезапный поход в район Дамьетты. Особое внимание было обращено на строительство крепостных сооружений в Малой Азии: император приказал восстановить Анкиру, разрушенную Мутасимом, и укрепить Никею. Столь недавние славные победы и успехи на суше и на море, несомненно, подняли боевой дух ромеев. Однако они не принесли серьезного преимущества, так как недостатка в ответных нападениях арабов не было, а война чередовалась временными перемириями и обычным обменом пленными. Но в 863 г. при отражении нападения Омара, эмира Мелитены, византийцы добились большой и решительной победы. В ходе кампании Омар пересек фему Армениак и занял важный порт Амис на берегу Черного моря. Но на границе фем Армениак и Пафлагония он столкнулся с большой византийской армией под командованием Петроны. Здесь 3 сентября произошла ожесточенная битва, в результате которой армия арабов была на голову разбита, а сам Омар погиб. Это был блистательный реванш за поражение Феофила бывшее 25 лет назад у Амориума. Эта крупная победа Петроны стала поворотным моментом в борьбе с арабами. Ведь со времени первых арабских набегов и до победы Льва III под стенами Константинополя Византия сдерживала натиск врага, борясь за простое выживание; затем в течение более чем ста лет она вела изнурительную оборонительную войну. Но теперь — после победы 863 г. вектор противостояния переменялся, и наступила эра византийского наступления на Азию. Наступление это развивалось медленно, но со второй половины X века оно пошло со все нарастающей быстротой. Невозможно переоценить важность для Византии установления прочного положения на Востоке перед серьезными событиями, ожидавшими империю в славянском мире. Эти свершения затронули империю сразу с нескольких направлений — из Руси, из Моравии, из земель южных славян. Русские впервые появились в Константинополе около 860 г. Они высадились, окружили город и опустошили его окрестности. Император был на войне с арабами. Он тотчас же вернулся,

прорвался в осажденный город, чтобы организовать его защиту и с помощью патриарха возбудить мужество в трепещущем населении. Память о мощном нападении руссов запомнилась еще и спасительным заступничеством Матери Божией. С этого момента начались взаимоотношения между Византией и только что возникшим русским государством, а также началась миссионерская работа среди народа, прежде практически неизвестного ромеям. И она возымела чрезвычайно важные последствия в будущем. Великий патриарх понял, что наиболее эффективным методом устранения опасности со стороны русского государства является обращение молодого народа в христианство и вовлечение его в сферу влияния Византии. А несколько лет спустя, с законной гордостью, он мог уже указать на первые плоды этой миссии.

Вторжение руссов заставило империю возобновить отношения с хазарами, с этой целью к ним было отправлено посольство. Замечательной особенностью этого посольства было то, что в соответствии с новыми веяниями в него входили миссионеры, а главою их был Константин из Фессалоники, молодой человек, который более, чем кто-либо другой, был прекрасно подготовлен к борьбе за христианскую веру и цивилизацию против иудаизма и ислама при его исключительных филологических способностях и всесторонней образованности. Но все же более важное дело, возложенное на Константина и его брата Мефодия, произошло тогда, когда князь Моравии Ростислав, послал послов в Константинополь с просьбой прислать миссионеров в его народ. Тот факт, что Ростислав обратился в Византию, вероятно, объяснялся его опасениями влияния франкского духовенства и его желанием найти в союзе с Византией противовес опасности франко-болгарского окружения. С другой стороны, сама Византия была рада возможности распространить свое влияние на новую и отдаленную территорию и оказать свое давление на Болгарию. Испытанная проницательность церковных и государственных властей позволяла доверить столь важную миссию братьям из Фессалоники и разрешить им проповедовать христианскую веру в славянских странах на славянском языке. Заслугу обращения славян в христианство Константин и Мефодий разделяют вместе с патриархом Фотием и кесарем Вардой. Обращение славян, проживавших в самой империи, произошло несколько раньше. Но именно теперь начался период интенсивной миссионерской деятельности в обширном славянском мире за пределами империи. Первым шагом Константина стало изобретение славянской письменности (глаголица). Затем он приступил к переводу Библии на славянский язык, используя македонско-славянский диалект. Также братьями были переведены на славянский язык литургические тексты для моравской Церкви. Благодаря этому

успех миссии был обеспечен. Правда, происками франкского духовенства делу Мефодия позднее был нанесен ущерб — особенно после кончины Константина (14 февраля 869 г.) в греческом монастыре Рима, где он принял схиму с именем Кирилл. Византия была слишком далеко, чтобы оказать необходимую помощь Мефодию, а Рим, сперва оказавший поддержку, затем прекратил ее. Ученики его были изгнаны из страны, но, тем не менее, деятельность братьев была такова, что византийская культура настолько глубоко пустила корни в славянских землях, что плоды ее с течением времени становились все богаче и богаче. Для южных и восточных славян подвиг Кирилла и Мефодия имеет бессмертное значение. В самом деле, эти народы крайне обязаны братьям из Фессалоники, «апостолам славян», за создание алфавита и истинное начало национальной литературы и культуры.

Как только, Моравия стала христианской страной, Болгария не могла более долго противиться необходимости утверждения собственного политического и культурного существования на прочном основании тем же путем усвоения христианства. Но поскольку Моравия была союзницей Византии, то болгарский князь Борис послал своих послов к франкам. Византия поспешно вмешалась, для нее не возникал вопрос о допустимости духовного альянса между соседней Болгарией и франками, а через них — и с Римом. Недавняя победа над арабами, которая усилила положение империи и укрепила ее престиж, увеличила также решительность правительства и эффективность его действий. Прибытие византийской армии к болгарским границам, а также впечатляющая демонстрация ромейского флота вблизи болгарских берегов принудили Бориса согласиться с византийскими требованиями. В 864 г. Борис принял крещение по византийскому обряду, получив при этом христианское имя Михаил, как и у его крестного, императора Михаила. В согласии с наставлениями патриарха греческое духовенство приступает к устройению Болгарской Церкви. Обращение болгар в христианство означало не только большой шаг вперед в их культурном развитии, но и завершение движения к славянству, а с ним и к осуществлению политического и национального объединения этого молодого государства. Борис-Михаил подавил восстание бояр, противящихся как христианизации народа, так и движению к славянству, казнив 52 бунтовщиков. Но как бы не были велики преимущества, дарованные обращением, по отношению к культурному развитию и внутреннему благоустройству Болгарского царства, новообращенный царь все же не избежал разочарования. Дело в том, что византийская империя стремилась подчинить себе Болгарскую Церковь, управляемую греческими епископами. Но Борис-Михаил домогался полной

автономности для молодой Болгарской Церкви (со своим патриархом), и когда его требования оказались неудовлетворенными, он отвернулся от Византии и обратился к Риму. Ничто больше не могло обрадовать папу Николая I, как эта возможность отвратить болгар от Византийской Церкви и подчинить их юрисдикции Рима. Он послал своих легатов к Борису, и те с таким усердием принялись за работу, что не успели болгары опомниться, как полностью оказались под властью Рима. Фактически, такое положение дел долго продолжаться не могло, Бориса ждало горькое разочарование, но на данный момент, казалось, что Рим победил. Византия же была вынуждена усилить бдительность по отношению к своему славянскому соседу, ускользающему от нее, а также всерьез опасаться расширения римской сферы влияния практически в самой сердцевине империи.

Разногласия между Римом и Константинополем достигли своей высшей точки. Выступая против Рима, Фотий боролся не только за независимость Византийской Церкви, но также и за наиболее жизненные интересы Византийской империи. И правительство полностью поддерживало великого патриарха. Также как кесарь Варда и император Михаил III. Император отправил римскому папе письмо, в котором с беспримерной надменностью выражал, что Византия абсолютно убеждена в собственной независимости и превосходстве. В письме, написанном в форме ультиматума, он требовал, чтобы папа отказался от своего вердикта против Фотия и признал несостоятельность римских притязаний на превосходство по отношению к Константинопольскому патриарху. А патриарх пошел еще дальше: он сам выступил как судья западной Церкви, указав на ее ошибки в богослужении и церковной дисциплине, а более всего — на западное учение об исхождении Святого Духа от Отца и Сына (*ex patre filioque*). Фотий, которого папа намеревался видеть в качестве обвиняемого перед святейшим престолом, сам от лица Православия обвинил Рим в ереси. В 867 г. собор, состоявшийся в Константинополе под председательством самого императора, отлучил от Церкви папу Николая I, отверг римское учение о *Filioque* как еретическое и объявил незаконным вмешательство Римской курии в дела Византийской Церкви. Окружное послание патриарха с подробным изложением решений собора было разослано во все восточные патриархаты.

Но в этот исключительно острый момент конфликта между Западом и Востоком в Константинополе произошел дворцовый переворот, который спутал все карты в игре. На свою беду Михаил III однажды приблизил к себе некоего Василия из Македонии. Он происходил из армянской семьи, поселившейся в македонской феме,

и вырос в крайней бедности. Возмужав, Василий приехал в Константинополь и благодаря своей необыкновенной физической силе стал конюхом при императорском дворе. С этого момента началось его сказочное возвышение, за которое ответственны только его собственные исключительные способности и каприз императора. Этот умный и сильный крестьянский сын стал самым близким другом Михаила III, а бывшая любовница императора, Евдокия Ингерина, стала женой Василия. С хладнокровной и непреклонной целеустремленностью он стал прокладывать себе путь к захвату всей власти. При этом он, конечно же, столкнулся с кесарем Вардой, но Михаил III настолько сильно попал под влияние своего фаворита, что без колебаний пожертвовал своим дядей. Предательство следовало за предательством. Варда попал в ловушку. В ходе кампании против Крита на промежуточной стоянке перед продолжением марша, когда кесарь восседал на троне рядом с племянником, Василий убил его своею собственной рукой. Это произошло 21 апреля 865 года. Наградой ему за это были титул и корона со-императора, которые предложил ему Михаил III сразу по возвращении в Константинополь 26 мая 866 г. Василий наконец добился желаемого. Последний акт этой кровавой трагедии был ускорен тем фактом, что Михаил III, капризный и непредсказуемый в своих действиях, начал менять свое отношение к со-императору. В ночь с 23 на 24 сентября 867 г. после пиршества Василий умертвил пьяного императора в его опочивальне.

*Г.А. Острогорский (1902–1976),
доктор исторических наук,
академик, профессор*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословия, регентов церковных хоров и иконописцев.

На сайте академии

www.spbda.ru

- сведения о структуре и подразделениях академии;
- информация об учебном процессе и научной работе;
- события из жизни академии;
- сведения для абитуриентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии. Материалы распространяются на компакт-дисках и размещаются на сайте журнала в формате pdf.

На сайте журнала «Христианское чтение»

www.spbpda.ru

- электронный архив номеров в свободном доступе;
- каталоги журнала по годам издания и по авторам;
- требования к рукописям, подаваемым в журнал.